

Времени было мало, и даже бегом расстояние от кабинета до межзвёздного торгового центра занимало не менее десяти минут. Ань Цзялунь, не обращая внимания на всё остальное, бежал по чисто убранной дороге, выжимая из себя все силы. Каждая сэкономленная секунда означала, что он сможет лучше подготовиться к предстоящему практическому тесту.

— Хух...

Он тяжело дышал, но вывеска межзвёздного торгового центра уже была видна. В глазах Ань Цзялуня мелькнула радость. Отлично, примерно восемь минут двадцать секунд. Осталось сорок секунд, чтобы восстановить дыхание. В итоге девять минут, что означало, что он сэкономил одну минуту.

— Ш-ш!

Гравмобиль остановился прямо перед Ань Цзялунем, который собирался одним рывком взбежать по ступенькам к входу в торговый центр. Внезапное появление объекта вызвало у него шок, он пошатнулся и упал на землю, почти перестав дышать.

Ещё чуть-чуть, и он бы врезался. Ань Цзялунь не думал, что его тело крепче металла гравмобиля.

— Извините, вы в порядке?

Гравмобиль медленно отъехал назад, и окно, за которым не было видно пассажира, опустилось, открыв лицо человека с мягкими и красивыми чертами.

Это он?

Зрачки Ань Цзялуня резко сузились, в горле пересохло, и он едва сдержал крик. Это он, Бай Люгуан... тот демонический мужчина... Страх нахлынул на него, словно волна. Хотя он знал, что сейчас этот мужчина не может его узнать, он всё равно не мог сдержать ужаса, дрожа всем телом.

— Я вас напугал? — Бай Люгуан нахмурился, но затем его лицо смягчилось, и на нём появилось выражение сожаления. Он расстегнул ремень безопасности, собираясь выйти.

Заметив это движение, Ань Цзялунь побледнел, как полотно, и инстинктивно начал качать головой, пытаясь убежать, но его тело не слушалось.

— Вы где-нибудь поранились? Я отвезу вас на медицинский факультет.

Увидев протянутую к нему бледную руку, Ань Цзялунь вздрогнул всем телом и, не зная откуда взяв силы, почти ползком отодвинулся.

— Я... я в порядке... Извините, это я не заметил машину... Простите, действительно простите... Я виноват... Пожалуйста, простите...

Из его горла вырвалась череда извинений, голос дрожал, показывая, насколько он испуган.

Ань Цзялунь не мог не бояться. Несмотря на стремительное развитие человеческой цивилизации и расширение космических границ, с наступлением эры знати иерархия в обществе сохранилась. Хотя в пропаганде высших слоёв постоянно подчёркивались равенство и свобода, такие люди, как Бай Люгуан, обладающие статусом награждённой знати, с

рождения стояли на вершине звёздной эры. Обычные люди, как бы они ни старались, никогда не смогли бы достичь их уровня. В кругах награждённой знати всегда ходила поговорка: «Честь знати недоступна для других, даже бескорыстной любви».

Да, даже любовь была запрещена. Обычные люди могли предложить знати лишь преданность. Ань Цзялунь когда-то думал, что его талант сможет разрушить высокомерие знати, но он ошибался и заплатил за это высокую цену. Даже такой мягкий и добрый человек, как Бай Люгуан, в момент провокации превращался в демона.

Честь знати недоступна для других, даже бескорыстной любви. Тех, кто осмелится нарушить это правило, ждёт ад, где они будут мучиться, не имея возможности ни жить, ни умереть.

Хотя это Бай Люгуан остановился без причины, едва не вызвав аварию, Ань Цзялунь взял всю вину на себя. Он боялся и больше не хотел бросать вызов высокомерию знати. После своего возрождения он хотел держаться от них как можно дальше, даже если это означало отказ от его прежней мечты.

Но он не ожидал, что в первый же день в Военной академии «Белая лошадь» встретит человека, которого больше никогда не хотел видеть. Тот же мягкий голос, та же красивая внешность, те же добрые манеры — для Ань Цзялуня это был лишь демон.

Бай Люгуан снова слегка нахмурился. Он что, такой страшный? Или этот парень, которого он чуть не сбил, просто испугался до потери рассудка?

— У меня нет злых намерений. Ладно... Если вы не ранены, я хотел бы пригласить вас в лаундж на верхнем этаже торгового центра, чтобы выпить что-нибудь и успокоиться. Хорошо?

Тысячелетняя элегантность и великодушные аристократии проявились в Бай Люгуане в полной мере, делая его ещё более привлекательным.

Но для Ань Цзялуня эта привлекательность была смертельным ядом. Он хотел отказаться, но его силы были на исходе после извинений, и он мог лишь наблюдать, как Бай Люгуан мягко поднял его с земли, отряхнул пыль с его одежды и почти на руках увёл в лаундж на верхнем этаже торгового центра.

Мозг Ань Цзялуня был пуст, он даже не осмеливался сделать малейшее движение, боясь, что это может разбудить высокомерие, скрытое за добрым лицом знати.

Его тело дрожало, как у испуганного оленёнка, беспомощного и растерянного.

— Ром, и... горячее молоко для него.

Усадив Ань Цзялуня на удобный диван, Бай Люгуан с улыбкой обратился к официанту.

Официант с любопытством посмотрел на Ань Цзялуня, затем почтительно удалился и вскоре вернулся с напитками.

— Выпейте горячего молока, вам станет лучше, — Бай Люгуан пододвинул чашку с молоком к Ань Цзялуню, но в глубине его глаз читались размышления.

Лицо довольно милое, но, кажется, слишком пугливое. Такой человек... командный факультет? Не годится. Факультет мехов? Невозможно. Воздушные бои? Сухопутные? Морские? Ничего не подходит. Даже девушки с медицинского факультета кажутся смелее.

Подумав, Бай Люгуан усмехнулся. Какое ему до этого дело?

Возможно, аромат горячего молока пробудил пустой разум Ань Цзялуня. Это... натуральные продукты? Его заторможенный мозг начал работать, и в голове мелькнула мысль. Не обращая внимания на температуру, он схватил прозрачную чашку с молоком и выпил её залпом.

— Мне уже лучше, спасибо, господин Бай. Не буду вас задерживать, я пойду.

Он поклонился, краем глаза заметив, что Бай Люгуан не собирается его останавливать, и, выпрямившись, побежал прочь, движения его были скованны.

Бай Люгуан с изысканной грацией отхлебнул ром, наслаждаясь ароматом, и тихо рассмеялся.

Интересный парень. Похоже, он меня знает, но я точно никогда раньше его не видел.

Кажется... это может быть забавно.

Когда Ань Цзялунь вбежал в лифт, узкое пространство принесло ему странное чувство безопасности. Его напряжённое тело постепенно расслабилось, и он медленно соскользнул на пол, прислонившись к стене. Спина его рубашки была почти мокрой от пота. Он тупо смотрел вперёд, взгляд его был пустым и безучастным.

— Дин!

Лифт достиг нижнего этажа, и приятный звук открывающихся дверей вырвал его из бесконечного страха.

Где это?

Его взгляд постепенно стал сосредоточенным. Товары? Покупки? В голове мелькнула мысль — экзамен на перевод! Времени нет! Бай Люгуан отнял у него как минимум пятнадцать минут. Это катастрофа.

В этот момент страх перед Бай Люгуаном был вытеснен ужасом от возможного провала на экзамене. На каком этаже продаются ремонтные инструменты? Пятый... нет, шестой...

Лифт быстро поднялся и остановился на шестом этаже. Ань Цзялунь почти выпрыгнул из лифта, схватил ближайшего консультанта и крикнул:

— Электронный планшет и «Быстрый глаз-5»! Быстрее, я тороплюсь.

Он сунул в руку консультанта свою кредитную карту.

<http://bllate.org/book/16692/1531992>